

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-279-290>**Жизнедеятельность нетрудоспособного населения столичного мегаполиса в условиях пандемии**Т. И. Пак¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: tatianapak@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье с социологических позиций рассматривается влияние коронавирусной пандемии на жизнедеятельность нетрудоспособного населения. Предмет исследования – пандемия как фактор жизнедеятельности. Объект исследования – жизнедеятельность нетрудоспособного населения столичного мегаполиса. Социальный объект – носитель – нетрудоспособное население столичного мегаполиса. Дается анализ структуры «нетрудоспособного населения»; масштабы смертности среди этой группы по сравнению с другими возрастными группами, зависимость качества и продолжительности жизни нетрудоспособного по возрасту населения от условий городской среды столичного мегаполиса и реализации городских и социальных программ.

Цель исследования – изучить особенности восприятия городской среды нетрудоспособным населением в кризисных эпидемиологических условиях, ее влияние и степень их адаптации к данной среде.

Задачи: дать теоретическую и эмпирическую интерпретацию категории «нетрудоспособное население», которая у автора отличается от привычного определения данной категории; проанализировать масштабы смертности нетрудоспособного населения в условиях коронавирусной эпидемии; определить взаимозависимость смертности и адаптационного поведения нетрудоспособных; дать характеристику социально-демографического портрета витостраты «нетрудоспособное население».

Методология. Исследование проведено на базе социологического подхода с использованием частных социологических теорий: социология города, социология труда, теория социальных изменений (П. Штомпка), а также принципы социальной демографии [1].

Результаты. В ходе решения поставленных исследовательских задач автором были изучены негативные и позитивные факторы, влияющие на жизнедеятельность нетрудоспособного населения в допандемический период.

Выводы. Автором представлена новая интерпретация категории «нетрудоспособное население», дан ее социально-демографический портрет; проанализированы масштабы смертности нетрудоспособного населения в условиях пандемии; определены взаимозависимость смертности и адаптационного поведения нетрудоспособного населения.

Ключевые слова: жизнедеятельность; нетрудоспособное население; продолжительность жизни; факторы социальные; витострата; качество жизни; пандемия.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Благодарности: Автор выражает благодарность Департаменту труда и социальной защиты населения Москвы, оказавшему содействие в проведении авторского исследования, и своему научному руководителю, профессору Г. Г. Силласте.

Для цитирования: Пак Т. И. Жизнедеятельность нетрудоспособного населения столичного мегаполиса в условиях пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 279–290. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-279-290>.

Поступила в редакцию 18.08.2021

Принята к публикации 15.09.2021

Опубликована 29.10.2021

Vital Activity of the People with Disabilities and Pensioners of the Metropolitan City under Pandemic Conditions

Tatiana I. Pak¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Prospekt, Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: tatianapak@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article considers the influence of the COVID-19 pandemic on the livelihoods of people with disabilities and pensioners from a sociological point of view. The subject of the research is a pandemic as a factor of vital activity. The object of the research is the vital activity of the people with disabilities and pensioners in pandemic situation. Social object is the people with disabilities and pensioners of the metropolitan city. The analysis of the structure of the "people with disabilities and pensioners" is given; the scale of mortality among this group in comparison with other age groups, the dependence of the quality and life expectancy of the age-disabled population on the conditions of the urban environment of the metropolitan and the implementation of urban and social programs.

The purpose of the study is to study the peculiarities of the perception of the urban environment by the people with disabilities and pensioners under the crisis epidemiological conditions, its influence and the degree of their adaptation to this environment.

Objectives: to give theoretical and empirical interpretation of the category of "the people with disabilities and pensioners", which differs from usual definition of this category by other authors; to analyze the scale of mortality of "the people with disabilities and pensioners" under coronavirus epidemic conditions; to determine the interdependence of mortality and adaptive behavior of this category of people; to characterize the socio-demographic portrait of Vitostrata of "the people with disabilities and pensioners".

Methodology. The study was carried out on the basis of a sociological approach using private sociological theories: sociology of the city, sociology of labor, the theory of social change (P. Štompka), as well as the principles of social demography [1].

Results. To solve the set of research tasks, the author studied the negative and positive factors affecting the life of "the people with disabilities and pensioners" in the pre-pandemic period.

Conclusions. The author presents a new interpretation of the category of "the people with disabilities and pensioners" and gives its socio-demographic portrait; analyzed the scale of mortality of this category of people in a pandemic; determined the interdependence of mortality and adaptive behavior of "the people with disabilities and pensioners".

Keywords: vital activity; people with disabilities and pensioners; life expectancy; quality of life; vitostrata; social factor; pandemic.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Acknowledgements: The author expresses gratitude to the Department of Labor and Social Protection of the Population of Moscow, which provided assistance in conducting the author's research, and to his supervisor, Professor G. G. Sillasta.

For citation: Pak T. I. Vital Activity of the People with Disabilities and Pensioners of the Metropolitan City under Pandemic Conditions. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2021; 11(5): 279–290. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2021-11-5-279-290>.

Received 18.08.2021

Accepted 15.09.2021

Published 29.10.2021

Введение

В 2019 г. мир вступил в ситуацию коронавирусной пандемии, из которой медленно выходит на протяжении 2021 г. За два года экстремальная ситуация внесла глобальные (в полном смысле этого

слова) изменения во все социальные процессы развития общества и все сферы жизнедеятельности москвичей: производственную, трудовую, духовную, жизненный уклад и продолжительность жизни населения. К сентябрю 2021 г., согласно

ежедневной мировой статистике, от коронавируса пострадали почти 230 млн человек, из которых выздоровели около 206 млн, умерли свыше 4,7 млн человек [2].

Вирусная инфекция стала объективным негативным фактором глобального воздействия, которое повлияло на трудовую, семейную, личную жизнь людей, распространяя чувство страха и отчуждения в обществе. Возникшая ситуация поставила общество и государство перед задачей поиска форм адаптации населения к изменившимся условиям с учетом жизнеспособности его разных социальных групп, что резко актуализировало исследовательский интерес социологов. Если проблемы выживания и адаптации трудоспособного взрослого населения к новым условиям широко исследуются и обсуждаются в обществе, то этого нельзя сказать относительно нетрудоспособного населения, чья адаптация почти не исследуется.

Сложилось социальное *противоречие* между резкой актуализацией демографической политики государства ввиду резкого снижения численности населения, с одной стороны, и слабой исследовательской доступностью жизнедеятельности нетрудоспособного населения – с другой. Сформировалось противоречие и между усилиями государства по ограничению распространения возможного заражения населения, с одной стороны, и преимущественной гибелью пожилого населения – с другой. В таких условиях добиваться улучшения качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, инвалидов и в целом нетрудоспособных стало крайне сложно.

В связи с этим постановка вопроса о влиянии коронавирусной пандемии на нетрудоспособное население столичного мегаполиса, его адаптацию к резко ухудшившимся социальным условиям приобрела злободневный характер.

Материалы и методы

Социальная группа «нетрудоспособное население», ее специфика и структура

В настоящее время понятие «нетрудоспособное население» используется довольно широко в повседневной и профессиональной лексике социально ориентированных специалистов. Но интерпретация понятия «нетрудоспособное население» зависит от применяемого научного подхода. Его можно рассматривать в разном профессионально-практическом ракурсе, свойственном юристам, экономистам, социологам и медикам при решении проблем здоровья, пенсионных выплат по возрасту и по инвалидности. При этом категория «нетрудоспособное население» чаще всего понимается как «население нетрудоспособного возраста (дети, пенсионеры) и инвалиды» [3].

В научном контексте проблемы нетрудоспособного населения рассматриваются с позиций медицинского, психологического, экономического и социологического подходов. Правовой подход состоит в разработке и применении в общественной практике законодательных документов и социально-правовых норм, регулирующих правовое поведение и гражданскую ответственность социальных институтов и организаций, связанных с оказанием помощи населению в защите прав человека на государственную помощь по охране здоровья, безопасности и неприкосновенности личности – качеств, сильно влияющих на продолжительность жизни человека, тем более в мегаполисе. Медицинский подход к проблемам нетрудоспособного населения – это исследования совершенствования медицинской помощи в ситуациях заболеваний, травм и охраны здоровья человека, расширения человеческого ресурса жизни (И. И. Мечников, В. Н. Анисимов, М. В. Соловьев, В. В. Фролькис) [4; 5; 6]. Медицинские исследования направлены в область профилактики нездорового образа жизни, внедрения технологий сокращения смертности, совер-

шенствования мер государства и медицины по усилению охраны здоровья человека и продления форм его жизнедеятельности. С позиций психологического подхода исследователи выявляют особенности и изменения психических функций и личностных качеств индивида, находящегося в ситуации либо возрастной нетрудоспособности, либо инвалидности (Л. А. Головей, В. В. Чавычалова) [7; 8]. Особое внимание психологи уделяют механизмам индивидуальной адаптации к инвалидности и старению, к болезням и убыванию ресурсов организма.

Социологический подход к изучению нетрудоспособного населения заключается в анализе функций и закономерностей воздействия социальных институтов и процессов, объективных и субъективных факторов на активную социальную деятельность, качество и продолжительность жизни данной социальной группы (В. Н. Бобков, А. В. Попов, М. Н. Руткевич, Силласте Г. Г., Ядов В. В.) [9; 10; 11; 12; 13]. В рамках социологического подхода понятие «нетрудоспособное население» имеет свою специфику. Автор поддерживает точку зрения профессора Г. Г. Силласте, рассматривая под категорией «нетрудоспособное население» совокупность групп нетрудоспособного населения, в которую входят как пенсионеры, которые считаются по закону нетрудоспособной частью населения, так и люди с ограниченными возможностями, инвалиды, потому что они также по закону считаются потерявшими трудоспособность. Это совокупная группа, к которой относятся уже неактивные трудоспособные люди на конкретных основаниях: инвалиды по закону считаются нетрудоспособными, пенсионеры считаются нетрудоспособными, так как по выходе на пенсию они имеют выбор и самостоятельно принимают решение – могут они дальше продолжать трудовую деятельность, сохраняя «остаточную трудоспособность», или нет. Но к этому возрасту у них заканчивается активный трудоспособный пе-

риод, и они уходят на заслуженный отдых. Данная авторская позиция развивается в диссертации.

Автор является сторонником позиции профессора Г. Г. Силласте, которая предлагает категорию «нетрудоспособное население» стратифицировать не через показатель возраста, а через приспособляемость к возможностям жизни, основываясь на значении латинского слова *vita* – жизнь. Нетрудоспособное население в этом контексте выступает в качестве витостраты, в основе которой индикатор жизне- и трудоспособности [14]. К этой витострате относятся люди с инвалидностью (установленной заключением комиссии учреждения медико-социальной экспертизы) и нетрудоспособные по возрасту, т. е. пенсионеры [14].

В своем анализе автор применяет термин «нетрудоспособное население» как витострату, рассматривая влияние коронавирусной пандемии на продолжительность жизни и здоровья нетрудоспособных по возрасту москвичей.

Результаты и их обсуждение

Масштабы смертности нетрудоспособного населения от коронавируса: сравнительный анализ

По информации Всемирной организации здравоохранения (who.int) и других информационных платформ (например, pronedra.ru), летальный исход от коронавируса имеет прямую зависимость от возраста (рис. 1).

Диаграмма показывает, что нетрудоспособное население испытывает наибольший удар от коронавируса в сравнении с другими возрастными группами. Данные свидетельствуют о том, что наибольший риск смертности COVID-19 представляет для престарелого населения (старше 84 по хронобиологической периодизации [15; 16]), для населения старческого возраста (от 77 до 84 лет), в 2 раза меньше для людей пожилого возраста (от 63 до 77 лет).

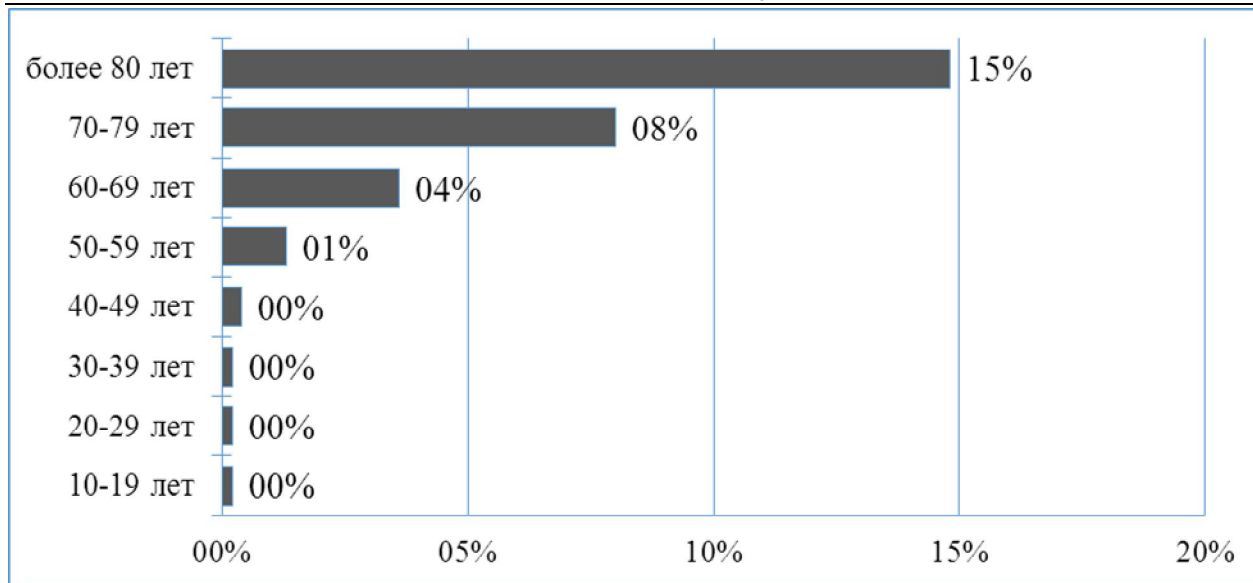

Рис. 1. Смертность среди заболевших COVID-19, в % от числа заболевших людей данной возрастной группы

Отягчающим фактором для нетрудоспособных, заболевших коронавирусом, являются хронические болезни [17]. По данным сайта pronedra.ru, у пожилых людей с заболеваниями сосудов и сердца смертность составила 10,5%, у больных с сахарным диабетом — 7,3%, с хроническими простудными болезнями — 6,3%, с гипертонией — 6%, с онкологическими заболеваниями — 5,6% [18]. Эти данные лишь подтверждают наличие хронических заболеваний — это фактор продолжительности жизни населения, независимо от возраста и пола. Пожилые же люди — группа наибольшего риска при заболевании COVID-19, учитывая распространенность среди них хронических болезней.

Отмечена связь смертности нетрудоспособного по возрасту населения от коронавируса с гендерным фактором. По имеющимся данным [18], смертность от COVID-19 среди заболевших мужчин выше, чем среди женщин (2,8 % против 1,7%).

Одним из сложных социально-психологических последствий COVID-19 является социальная изоляция в новых социальных условиях, которые сформировались в результате длительного периода отстранения от активной жизнедея-

тельности людей и нетрудоспособных, и трудоспособных ввиду специфики влияния эпидемии. Как подтверждает анализ, городская среда, которая в столичном мегаполисе является очень разнообразной, очень богатой, практически в этот период времени осталась нефункциональной, так как в силу эпидемиологического режима и ограничений, которые были наложены на население, ею в полной мере пользоваться было невозможно. Автор делает сравнение, прежде всего, на уровне перехода от прошлого состояния активного использования городской среды к этому периоду, резко ограничивающему контакт людей в городской среде, что сказалось и на психологическом самочувствии населения. Для улучшения ситуации в 2021 г. Министерство здравоохранения Российской Федерации включило людей старше 60 лет в приоритетную группу вакцинации от COVID-19.

Для пожилых людей фактор психологический играет очень важную роль, так как его воздействие усилено ограниченностью и самообслуживания, и подвижности, и общения. Для блокирования распространения коронавирусной инфекции Правительством РФ были внедрены ограничения по передвижению

населения, касающиеся в первую очередь пожилых граждан в возрасте 65 лет. С одной стороны, данная мера отражала проявление заботы государства об обеспечении безопасности для этой когорты людей, с другой – для многих представителей нетрудоспособных самоизоляция стала обрывом всех социальных контактов.

В период с 5 до 15 сентября 2020 г. было проведено общенациональное репрезентативное социологическое исследование рабочей группы ФНИСЦ РАН под руководством академика РАН М. К. Горшкова. Массовый опрос населения РФ осуществлен в 112 поселениях 22 субъектов РФ по репрезентативной общероссийской районированной квотной выборке (2000 респондентов). По результатам исследования 53% населения свели все контакты к нулю [19]. Это способствовало росту чувства изолированности, отчужденности «от мира», покинутости и тревожности среди значительной части пожилых. Длительное пребывание в замкнутом пространстве, ограничение перемещений, физических нагрузок, ежедневных прогулок на свежем воздухе, столь необходимых для пожилых, отрицательно сказались на состоянии их здоровья. Жители мегаполисов ощутили наибольшее падение уверенности и оптимизма в связи с тем, что в условиях густонаселенности риск заражения вирусом оказался наиболее высоким. Пандемия создала у значительной части населения настроение страха и отчаяния в отношении будущего страны (у 16% граждан России) и беспокойства (33%). В связи с пандемией именно жители густонаселенных мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург), по оценкам опроса, оказались среди россиян самыми тревожными социумами [19].

Еще одним отрицательным фактором пандемии является ухудшение социального положения пенсионеров Москвы ввиду существенного сокращения рабочих мест в сферах прямого контакта людей: в образовании, торговле, бытовом обслуживании. Именно в этих сферах за-

нята значительная доля работающих пожилых. Об этом свидетельствовали данные социологического исследования автора «Детерминантные факторы продолжительности жизни нетрудоспособного населения столичного мегаполиса в условиях рыночной экономики», проведенного Департаментом социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации совместно с московским правительством, Департаментом труда и социальной защиты населения, в форме анкетирования нетрудоспособного по возрасту населения (2018-2019 гг.). Это исследование до-пандемического периода охватило пенсионеров и людей пенсионного возраста с ограниченными возможностями столичного мегаполиса и проводилось в Центрах социальной защиты населения г. Москвы. Объектами социологического исследования являлись работающие и неработающие пенсионеры, без инвалидности и с инвалидностью I, II, III групп из 11 округов г. Москвы: Центрального, Северного, Северо-Восточного, Восточного, Юго-Восточного, Южного, Юго-Западного, Западного, Северо-Западного, Зеленоградского, Троицкого и Новомосковского округов (объем выборки – 633 респондента).

По социально-демографической структуре витострата нетрудоспособного населения Москвы в своей преобладающей основе – это женская гендерная общность (65,3% против 34,7% мужчин), по возрасту – пенсионного возраста (группа с 55 лет до 70 и выше). Доминирует возрастная группа 65-70 лет и старше (53%): пенсионная группа 60-65 лет (данные до вступления в силу новой пенсионной реформы) составили 22,3%, предпенсионная мужская группа (55-60 лет) – 24,7%.

По образованию нетрудоспособные г. Москвы в каждом втором случае – люди с высшим образованием (51,2%), из которых 2,3% имеют ученые степени кандидатов (1,6%) и докторов наук (0,7%). По социально-профессиональ-

ному статусу 1,8% составили профессора и 0,5% доценты. Лишь 5,1% респондентов – с незаконченным высшим образованием. Почти каждый третий – со средним техническим образованием (30,7 %); с общим средним образованием – 13%.

Как показало проведенное исследование, до пенсионной реформы (2018 г.) и начала пандемии (2019 г.) каждый третий нетрудоспособный по возрасту москвич продолжал работать (36,6%). Рассмотрим сферы их занятости (рис. 2).

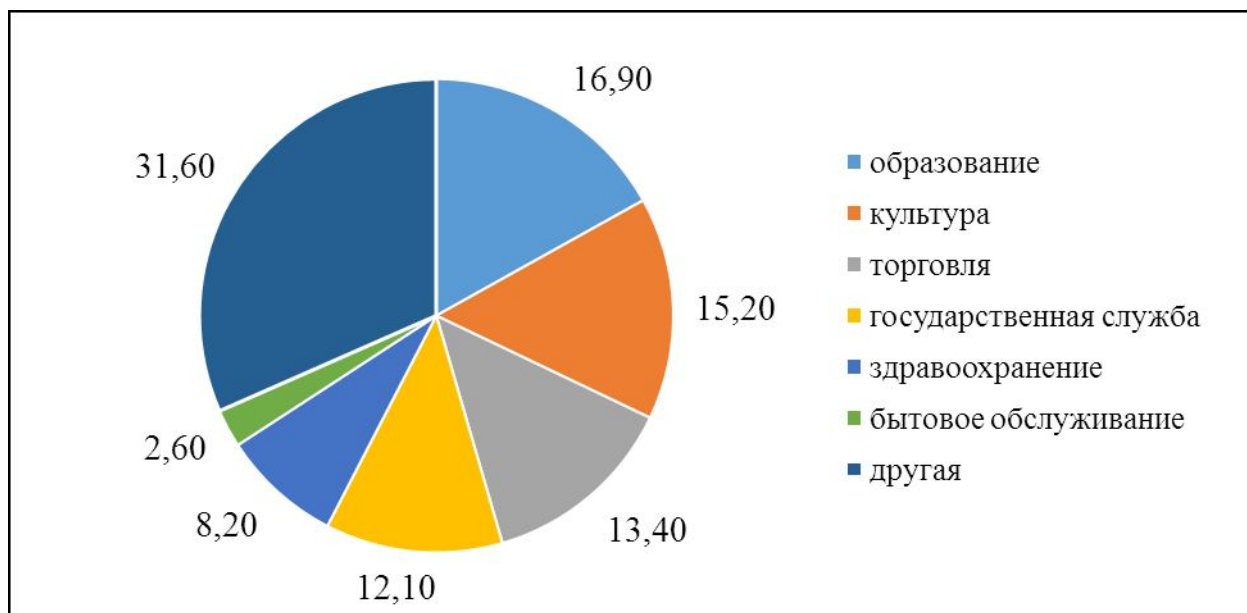

Рис. 2. Сферы трудовой деятельности пенсионеров Москвы до пенсионной реформы и пандемии (данные проекта «Детерминантные факторы продолжительности жизни нетрудоспособного населения столичного мегаполиса в условиях рыночной экономики»)

Более половины работающих пенсионеров в трудовом отношении были связаны со сферами социально-экономической деятельности, где в 2019-2020 гг. произошло значительное сокращение предприятий и изменение технологий деятельности (сферы бытового обслуживания (2,6%), здравоохранения (8,2%), государственной службы (12,1%), торговли (13,4%), культуры (15,2%), образования (16,9%) и других (31,6%)).

Как влияние пандемии сказалось на качестве и продолжительности жизни нетрудоспособного по возрасту населения мегаполиса, еще предстоит изучить. Но по данным социологического исследования, нетрудоспособные по возрасту считают, что для них важны экономические условия; мероприятия государства по охране здоровья населения; жилищные условия

семьи; качество медицинского обслуживания; стоимость медицинских услуг и доступность лекарств; открытие новых спортивных и оздоровительных клубов, парковых и культурно-оздоровительных зон отдыха. Далее следуют: контроль за качеством продуктов и поддержка фермерских хозяйств, выпускающих экологически чистые продукты; ограничение курения и борьба с наркоманией; забота о собственном здоровье и активный образ жизни. Первая десятка позитивно влияющих факторов представлена ниже (рис. 3).

Самыми значимыми, по оценке респондентов, в столице являются: создание в столице новых парковых и культурно-оздоровительных зон отдыха (84,6%), собственная забота о здоровье (84,3%) и активный образ жизни (81,9%) (рис. 4).

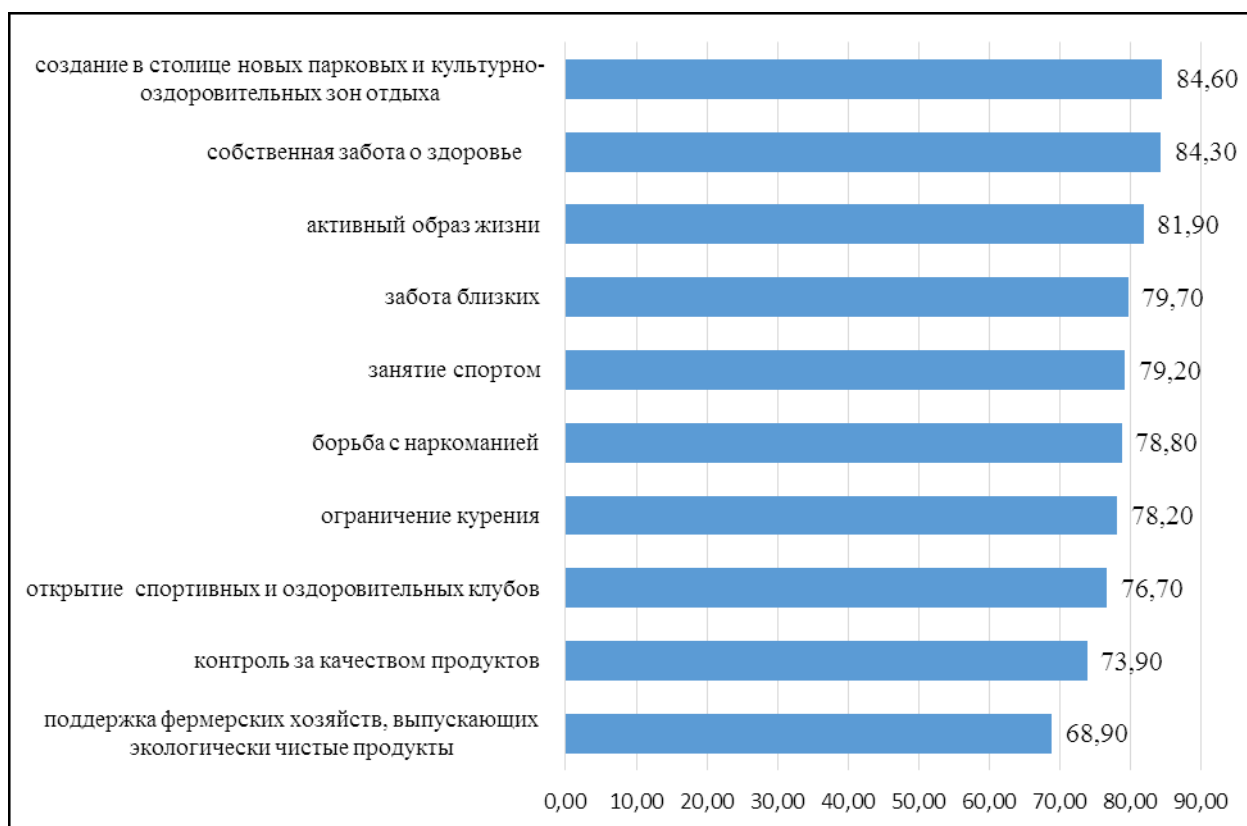

Рис. 3. Наиболее значимые для нетрудоспособного населения факторы, позитивно влияющие на продолжительность жизни в мегаполисе, % от числа опрошенных

Рис. 4. Наиболее значимые для нетрудоспособного населения факторы, негативно влияющие на продолжительность жизни в мегаполисе, в % от числа опрошенных

Среди негативно влияющих факторов, по мнению респондентов (64-51%), – дорогое медицинское обслуживание, тяжелые материальные условия жизни, неблагоприятная экологическая ситуация.

Пандемия лишила 79,2% респондентов возможности регулярно заниматься спортом, проходить профилактическое медицинское обследование (69,9%), улучшать качество питания (53%), посещать театры и концертные залы (важно для 34,9% респондентов).

Важное значение в продлении продолжительности жизни, по мнению 72,2%, имеет забота о собственном здоровье, и напротив, негативно влияют вредные привычки. Вместе с тем обладают вредными привычками, по признанию самих респондентов, 19,9% опрошенных. Из них 16,3% курят, 3% употребляют алкоголь, а 0,2% даже используют наркотики, «игроки» – 0,2%. Иначе говоря, нетрудоспособное население неоднородно по типу адаптации к сложностям возраста и воздействию коронавирусного режима. Таким образом, пандемический фактор COVID-19 значительно усилил влияние негативных и снизил влияние позитивных факторов практически по всех сферах жизнедеятельности нетрудоспособных.

Взаимозависимость смертности и адаптационного поведения нетрудоспособных

Исследователями доказано, что адаптация к циклу старения и преодоление воздействия негативных факторов, влияющих на продолжительность жизни нетрудоспособного населения, определяется:

- типом идентификации в предпенсионный период (В. В. Чавычалова) [8];
- типом отношения к феномену «старость» (В. В. Чавычалова) [8];
- типом приспособления человека к старости (Л. А. Головей) [7];
- стратегией построения сценария адаптации к старости (5 вариантов по В. В. Чавычалоной) [8];

– 7 факторами, обуславливающими предпочитаемый вариант адаптации к старости (В. В. Чавычалова) [8];

– социально-демографическими и психологическими характеристиками и свойствами личности (В. В. Чавычалова) [8].

В частности, с позиции Л. А. Головей, рассматриваются пять типов приспособлений человека к старости: конструктивный, зависимый, защитный, враждебный и враждебность к себе [7]. Считают, что конструктивная установка проявляется во внутренней уравновешенности, спокойствии и терпимости в общении с другими, удовлетворенности эмоциональными контактами с окружающими, критичном отношении к себе и наличии чувства юмора, оптимистическом отношении к жизни и принятии старости как факта, принятии смерти как естественного явления. Установка зависимости проявляется в пассивности, эмоциональной неуравновешенности, склонности зависеть от других, склонности бросить профессиональные занятия, стремлении закрыться в семейной безопасной среде, в поиске среды, дающей ощущение внутренней гармонии и безопасности. Защитная установка проявляется в стремлении погружения в профессиональную деятельность, стремлении следовать общепринятым взглядам, сдерживать проявления собственного мнения и обсуждения личных проблем, в усилении значимости внешней стороны жизни и в маскировке страха смерти за счет активизации внешней деятельности.

Установка враждебности проявляется в агрессивности и вспыльчивости, мнительности, постоянном предъявлении претензий к своему окружению, зависти молодым, страхе смерти. Установка враждебности к себе проявляется в острой жалости к своей персоне, в нежелании вспоминать о прошлых неудачах и трудностях, неудовлетворенной потребности сочувствия и любви, пассивном восприятии ударов судьбы, депрес-

сии, в интерпретации смерти как освобождения от страданий [7].

Выводы

1. Авторское социологическое исследование, проведенное в допандемический период, выявило социальные особенности группы «нетрудоспособного населения» столичного мегаполиса. Планируется социологическая диагностика влияния пандемии как объективного фактора продолжительности жизни нетрудоспособных пенсионеров и инвалидов пенсионного возраста для сравнительного анализа жизнедеятельности данной группы населения «до» и «после» коронавирусной инфекции на втором этапе. COVID-19 поразил людей всех возрастов, но наиболее опасным по своему негативному воздействию на жизнь и деятельность населения оказался для нетрудоспособного по возрасту населения. Люди старше 60 лет чаще заражаются, тяжелее переносят, чаще умирают от этого инфекционного заболевания. Особенно высок риск тяжелой инфекции у пенсионеров с хроническими болезнями сердца, диабетом, гипертонией, учитывая, что вирус поражает дыхательную систему и слабые органы человека. Именно лица пожилого возраста оказались самой уязвимой «ковидной» категорией ввиду хронических болезней. Лечение, выздоровление и восстановление этих пациентов

проходило в гораздо более тяжелой форме, чем у молодых [20].

2. Пандемический фактор значительно усилил влияние негативных объективных факторов на качество жизни и ее продолжительность среди как «пенсionеров работающих», так и неработающих», проживающих в столичном мегаполисе. Болезни и более частая смерть пожилых одновременно снизили и качество жизни их близких, в целом повысили уровень тревожности в обществе. Обществу предстоит найти новые альтернативы позитивной социальной активности нетрудоспособного по возрасту населения, создания благоприятных морально-психологических условий и соответствующего социального климата в обществе.

3. Проблема сохранения жизни и здоровья нетрудоспособного по возрасту населения – по сути это вопрос качества социального потенциала государства как совокупности творцов (людей типа Homo creator) – специалистов самых разных разновидностей, авторов креативных идей самых разных направлений. Следовательно, забота о нетрудоспособном по возрасту населении – это забота о социальном потенциале общества, зависящем в значительной степени от того, как долго живет человек, имея возможность творчески участвовать в различных сферах жизни общества.

Список литературы

1. Штомпка П. Социология социальных изменений / под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с.
2. Официальная статистика // Coronavirus COVID-19. URL: <https://coronavirus-monitor.info/> (дата обращения: 18.06.2021).
3. Нетрудоспособное население // Приоритет. URL: <https://prioritetspb.ru/2018/05/trudosposobnyj-grazhdanin/> (дата обращения: 05.06.2021).
4. Мечников И. И. Система долголетия и здоровья. СПб.: Вектор, 2010. 126 с.
5. Анисимов В. Н., Соловьев М. В. Эволюция концепций в геронтологии. СПб.: Эскулап, 1999. 130 с.
6. Фролькис В. В., Мурадян Х. К. Старение. Эволюция и продление жизни. Киев: Наукова думка, 1992. 336 с.

7. Головей Л. А. Возрастные периоды развития человека // Психология / В. М. Аллахвердов, С. И. Богданова, В. А. Богданов [и др.]; отв. ред. А. А. Крылов. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 145 с.
8. Чавычалова В. В. Индивидуально-психологические особенности адаптации человека к старости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 27 с.
9. Бобков В. Н. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991– 2005гг.). М.: ВЦУЖ, 2007. С. 162–177.
10. Попов А. В. Трудовой потенциал России: оценка и инструменты повышения уровня реализации. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. 180 с.
11. Руткевич М. Н. Макросоциология: Методологические очерки. М.: ОФСПП, 1995. 186 с.
12. Силласте Г. Г. Гендерная социология и российская реальность. М.: Альфа-М, 2016. 680 с.
13. Ядов В. А. Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: сборник научных статей / Самарский университет. Самара, 2013. 262 с.
14. Силласте Г. Г. Витостратификация населения мегаполиса и социальные ресурсы увеличения продолжительности его жизни // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1 (57). С. 37-41.
15. Гуров В. А. Хронобиология. Возрастная периодизация // Universum: Химия и биология. URL: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/5703> (дата обращения: 22.06.2021).
16. Закутина Е. Пожилые люди в условиях пандемии: страх не помеха оптимизму. URL: <https://covid19.fom.ru/post/pozhilye-lyudi-v-usloviyah-pandemii-strah-ne-pomeha-optimizmu> (дата обращения: 29.05.2020).
17. Ремизова Р. Туманное будущее: как изменится наша жизнь после COVID-19. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5fa179e09a79471634e6fe9d> (дата обращения: 02.06.2021).
18. Соколова Ю. Возрастная статистика умерших от коронавируса ужасает прогнозами для пожилых людей. URL: <https://pronedra.ru/vozzrastnaya-statistika-umershix-ot-koronavirusa-udivlyaet-svoimi-dannymi-457699.html> (дата обращения: 19.05.2021).
19. Общенациональное репрезентативное социологическое исследование рабочей группы ФНИСЦ РАН под руководством академика РАН М. К. Горшкова в период с 5 до 15 сентября 2020 г. за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00505). URL: <https://rscf.ru/en/news/humanitarian-sciences/mnenie-rossiyan-o-posledstviyakh-kor/> (дата обращения: 02.06.2021).
20. Коронавирус у пожилых людей. URL: <https://dacha-pansionats.ru/blog/koronavirus-u-pozhilyh-lyudej> (дата обращения: 11.06.2021).

References

1. Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy [Sociology of social change]; ed. V. A. Yadov. Moscow, Aspect-Press Publ., 1996. 416 p.
2. Ofitsial'naya statistika [Official statistics]. Coronavirus COVID-19. Available at: <https://coronavirus-control.ru>. (accessed 18.06.2021)
3. Netrudospobnoye naseleniye [Disabled population]. Prioritet [Priority]. Available at: <https://prioritetspb.ru/2018/05/trudospobnyj-grazhdanin/>. (accessed 05.06.2021)
4. Mechnikov I. I. Sistema dolgoletiya i zdorov'ya [Longevity and health system]. St. Petersburg, Vektor Publ., 2010. 126 p.
5. Anisimov V. N., Solov'yev M. V. Evolyutsiya kontseptsiy v gerontologii [Evolution of concepts in gerontology]. St. Petersburg, Eskulap Publ., 1999. 130 c.
6. Frol'kis V. V., Muradyan X. K. Stareniye. Evolyutsiya i prodleniye zhizni [Aging. Evolution and life extension.]. Kiyev, Naukova dumka Publ., 1992. 336 p.
7. Golovey L. A. Vozrastnye periody razvitiya cheloveka [Age periods of human development]. Psikhologiya [Psychology]; V. M. Al-lakhverdov, S. I. Bogdanova, V. A. Bogdanov, eds.; ed. by A. A. Krylov. 2th ed. Moscow, Prospect Publ., 2011. 145 p.
8. Chavychalova V. V. Individual'no-psikhologicheskiye osobennosti adaptatsii cheloveka k starosti. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Individual psychological features of human adaptation to old age. Cand. psychol. sci. abstract diss.]. Moscow, 2007, p. 27.

9. Bobkov V. N. Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya v novoy Rossii (1991– 2005 gg.) [Quality and standard of living of the population in new Russia]. Moscow, VTSUZH Publ., 2007, pp. 162–177.
10. Popov A. V. Trudovoy potentsial Rossii: otsenka i instrumenty povysheniya urovnya realizatsii [Labor potential of Russia: assessment and tools for increasing the level of implementation]. Vologda, Vologodskiy nauchnyy tsentr Rossiyskoy akademii nauk Publ., 2019. 180 p.
11. Rutkevich M. N. Makrosotsiologiya: Metodologicheskiye ocherki [Macrosociology: Methodological essays]. Moscow, OFSPP Publ., 1995. 186 p.
12. Sillaste G. G. Gendernaya sotsiologiya i rossiyskaya real'nost' [Gender sociology and Russian reality]. Moscow, Alfa-M Publ., 2016. 680 p.
13. Yadov V. A. Trudovyye otnosheniya: sostoyaniye i tendentsii razvitiya v Rossii. Sbornik nauchnykh statey [Labor relations: state and development trends in Russia. Collection of scientific articles]. Samara, Samara university Publ., 2013. 262 p.
14. Sillaste G. G. Vitostratifikatsiya naseleniya megapolisa i sotsial'nyye resursy uvelicheniya prodolzhitel'nosti yego zhizni [Vitostratification of population in a metropolis and social resources for increasing longevity]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Nizhny Novgorod University N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 2020, no.1 (57), pp. 37-41.
15. Gurov V. A. Khronobiologiya. Vozrastnaya periodizatsiya [Chronobiology. Age periodization]. Available at: <http://7universum.com/ru/nature/archive/item/5703>. (accessed 22.06.2021)
16. Zakutina Ye. Pozhilye lyudi v usloviyakh pandemii: strakh ne pomekha optimizmu [Elderly people in a pandemic situation: fear is not a hindrance to optimism]. Available at: <https://covid19.fom.ru/post/pozhilye-lyudi-v-usloviyakh-pandemii-strakh-ne-pomekha-optimizmu>. (accessed 29.05.2021)
17. Remizova R. Tumannoye budushcheye: kak izmenitsya nasha zhizn' posle COVID-19 [A murky future: how our life will change after COVID-19]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/futurology/5fa179e09a79471634e6fe9d>. (accessed 02.06.2021)
18. Sokolova Yu. Vozrastnaya statistika umershih ot koronavirusa uzhasayet prognozami dlya pozhilykh lyudey [Age statistics of coronavirus deaths is terrifying with forecasts for the elderly people]. Available at: <https://pronedra.ru/vozrastnaya-statistika-umershix-ot-koronavirusa-udivlyaet-svoimi-dannymi-457699.html>. (accessed 19.05.2021)
19. Obshchenatsional'noye reprezentativnoye sotsiologicheskoye issledovaniye rabochey gruppy FNISTS RAN pod rukovodstvom akademika RAN M. K. Gorshkova v period s 5 do 15 sentyabrya 2020 g. za schet granta Rossiyskogo nauchnogo fonda (proyekt № 20-18-00505) [A nationwide representative sociological study of the working group of the Federal Research Research Center of the Russian Academy of Sciences under the leadership of Academician M. K. Gorshkov in the period from September 5 to September 15, 2020 at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 20-18-00505)]. Available at: <https://rscf.ru/en/news/humanitarian-sciences/mnenie-rossiyan-o-posledstviyakh-kor/>. (accessed 02.06.2021)
20. Koronavirus u pozhilykh lyudey [Coronavirus with elderly people]. Available at: <https://dachapansionats.ru/blog/koronavirus-u-pozhilykh-lyudej>. (accessed 11.06.2021)

Информация об авторе / Information about the Author

Пак Татьяна Иннокентьевна, аспирант
Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: tatianapak@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0470-5174,
Researcher ID: 0000-0003-0470-5174

Tatiana I. Pak, Post-Graduate of Department
of Sociology, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: tatianapak@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0470-5174,
Researcher ID: 0000-0003-0470-5174